

**НОВАЯ
РОССИЯ**

ИОСИФ ДИСКИН

НОВАЯ РОССИЯ

КОРИДОРЫ
ВОЗМОЖНОГО

ПОЧЕМУ ТРАНСФОРМАЦИЯ
РОССИИ НЕВОЗМОЖНА
БЕЗ ОПОРЫ НА ВЕРУ
И МОРАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ

МОСКВА
2024

УДК 323(470)
ББК 66.3(2)
Д48

Дискин, Иосиф Евгеньевич.

Д48 Новая Россия. Коридоры возможного / Иосиф Дискин. — Москва : Эксмо, 2024. — 432 с. — (Вера и жизнь. Религия, политика, общество.).

ISBN 978-5-04-197769-6

Главная идея книги известного российского экономиста и социолога Иосифа Дискина: необходимость пересмотра многих уже устоявшихся подходов выстраивания стратегии развития государства и общества. Адекватные ответы на современные вызовы и риски требуют не только высокого профессионализма и гражданской ответственности, но и «человеческого» измерения, основанного на вере и морали. Без них грандиозные планы и национальные идеи могут пойти прахом. Автор представляет не только разбор вызовов и рисков развития Новой России, но и видение того, как следует определять «коридоры возможного» и какова роль нравственного измерения в ее развитии.

Книга предназначена для широкого круга читателей, будет интересна исследователям в области социальных наук и всем, кто интересуется фундаментальными основами развития нашего Отечества.

УДК 323(470)
ББК 66.3(2)

ISBN 978-5-04-197769-6

© Дискин И.Е., текст, 2024
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

«Все мои научные достижения сделаны
благодаря тому, что я стоял на плечах гигантов –
своих предшественников».

Исаак Ньютон

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 9

ГЛАВА 1

∴ ЗАЧЕМ НУЖНО ОПРЕДЕЛЯТЬСЯ
∴ С «КОРИДОРАМИ ВОЗМОЖНОГО» 24

ГЛАВА 2

∴ СОЦИАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ –
∴ БАЗОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПОИСКА
∴ «КОРИДОРОВ ВОЗМОЖНОГО» 91

ГЛАВА 3

∴ ХАРАКТЕР И СПЕЦИФИКА
∴ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ
∴ ПЕРЕМЕН В РОССИИ188

ГЛАВА 4

∴ НОВЫЙ ЭТАП И «ЛОВУШКИ»
∴ СОЦИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ278

ГЛАВА 5

∴ «ВЕРГИЛИИ»
∴ «КОРИДОРОВ ВОЗМОЖНОГО»326

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

∴ ЧТО МЫ УЗНАЛИ424

ВВЕДЕНИЕ

.....

Жизнь жестко опрокидывает планы. Становление прямо на глазах «новой России», связанные с этим становлением суровые вызовы, вызвавшие неизбежные в такой ситуации популизм и идеологические страсти, сделали необходимым обсудить проблему «коридоров возможного» и то, что мораль и вера — главное, что задает границы этих коридоров.

Конечно, очень приятно думать, как поется в замечательной песне «нам нет преград ни в море, ни на суше»¹. Более того, без мечты о прекрасном трудно преодолевать невзгоды и тщету быденности. Но суровые уроки, преподаваемые реальной жизнью, предостерегают от попыток воплощать мечты в лоб, без предварительной проверки жизненной практикой, умудренной выводами серьезной науки. Плата за такие «полеты Икара» оказывается чрезмерно высокой. Хуже того, платить приходится другим, даже не извещенным о размере этой платы.

Для достижения прочных успехов нужно научиться находить границы возможного.

Легко предвидеть критику, что это «приземленный», «унылый» путь, не способный вдохновить, мобилизовать. Можно вспомнить и предостережения Гамлета:

¹ Марш энтузиастов. Слова: Анатолий Д'Актиль (Анатолий Адольфович Френкель). Композитор: Исаак Осипович Дунаевский.

Так трусами нас делает раздумье,
И так решимости природный цвет
Хиреет под налетом мысли бледным,
И начинанья, взнесшиеся мощно,
Сворачивая в сторону свой ход,
Теряют имя действия¹.

Но все же, все же. Представляется, что волю, решимость, гражданскую ответственность следует проявлять тогда, когда при решении актуальных проблем развития и преодоления внешних и внутренних вызовов «домашние задания» выполнены: проделана работа по анализу границ возможного и платы за выход за эти границы. Здесь необходимо не только прояснить существо избираемых целей, но и выявить риски и ловушки на пути к этим целям. Полезно оценить важнейшие последствия использования инструментов, отобранных для решения актуальных проблем, стоящих перед государством и обществом.

Сегодня обсуждение проблемы «коридоров возможного» одновременно и крайне актуально, и довольно затруднительно. Актуально потому, что за уходом этой проблематики из общественного дискурса стоит общий упадок стратегической культуры. Здесь достаточно вспомнить о стилистике дискуссий о путях преодоления пандемии COVID-19.

Трудно потому, что и в элитарном, и в массовом сознании укрепилось вполне основательное представление, что и внутренняя, и внешняя политика не может строиться лишь на прагматических аргументах. Утвердилось требование о нравственных ее основаниях. Требование, безусловно, важное и, как представляется, императивное. Но беда в том, что это требование, как это часто бывает, усилиями идеологических спе-

¹ Уильям Шекспир. Гамлет, принц датский (пер. М. Лозинский). <http://lib.ru/SHAKESPEARE/hamlet5.txt>.

кулянтов было извращено и начало превращаться в сектантскую догму¹.

Одновременно в «передовых кругах» была дискредитирована и практика «умеренности», соразмерности общественному развитию. М.Е. Салтыков-Щедрин в своем бессмертном «Либерале» почти приговорил «коридоры возможного»: «Та самая причина и есть, что загребаешь ты чересчур широко, — отвечали сведущие люди. — А народ у нас между тем слабый, расподлеющий. Ты к нему с добром, а он норовит тебя же в ложке утопить. Большую надо сноровку иметь, чтобы с этим народом в чистоте себя сохранить! — Помилуйте! что уж теперь о чистоте говорить! С каким я запасом-то в путь вышел, а кончил тем, что весь его по дороге растерял. Сперва “по возможности” действовал, потом на «хоть что-нибудь» съехал — неужто можно и еще дальше под гору идти? — Разумеется, можно. Не хочешь ли, например, “применительно к подлости”?»²

Но вовсе отказываться от поиска «коридоров возможного» слишком рискованно. Слишком часто выход за границы возможного приводил к краху не только самих мечтателей, но и доверившегося им государства.

Решение, как часто бывает, лежит где-то посредине. Как представляется, нужно научиться проходить между Сциллой идеологически вдохновленных, сектантских подходов и Харибдой граничащего с цинизмом безыдейного прагматизма. Того самого действия «применительно к подлости». Задача совсем не простая. Но сама ее постановка, понимание ее существа — уже шаг к успеху.

Попробуем разобраться с предметом нашего обсуждения. Под «коридором возможного» (*Opportunity Corridor* — *англ.*) мы

¹ Проблема ультралиберальной гражданской религии была рассмотрена в: *Иосиф Дисклин. Понимающая скорбь о крахе либерализма. Тетради по консерватизму.* — М.: № 4. 2021.

² М.Е. Салтыков-Щедрин. Либерал. Текст произведения (ilibrary.ru).

будем понимать траекторию общественного (в т. ч. и государственного) развития, ограничения которой обусловлены комплексом условий и факторов, являющихся как результатами предшествующего развития, так и продуктом наших собственных усилий по преобразованию наличных общественных установлений.

Эти ограничения могут иметь самую различную природу. Часть из них связана с фундаментальными макросоциальными процессами, которые часто связывают с цивилизационным развитием. При этом фундаментальный характер влияния такого рода процессов не проецируется на непосредственные ограничения развития. Нужна серьезная аналитическая работа для того, чтобы понять существо соответствующих взаимосвязей, выявить их влияние на характер предпринимаемых нами преобразований.

Так, например, такой часто рассматриваемый в фундаментальных исследованиях макросоциальный фактор, как рост рационализации социальных акторов, создает множество разнонаправленных последствий¹. Для того чтобы оценить его интегральное влияние, а также специфическое воздействие в различных секторах социальной жизни, нужна существенная содержательная работа.

Другая часть ограничений обусловлена факторами, которые принято считать «объективными», мало зависящими от позиций и представлений наблюдателя. К ним принято относить природные условия развития, демографическую структуру и характеристики экономики. Наше дальнейшее обсуждение покажет, что оценка ограничений развития, связанная с влиянием «объективных» факторов, также не является простым делом. Под покровом кажущейся детерминированности такого влияния могут скры-

¹ Здесь можно сослаться на традицию, идущую от работ Макса Вебера и Талкотта Парсонса. См. Раймонд Коллинз. Четыре социологические традиции. М.: Издательский дом «Территория будущего». 2009.

ваться процессы совсем иного порядка. Их оценка требует выхода за привычные представления о рассматриваемом предмете и выстраивания адекватной аналитической схемы, позволяющей встроить рассмотрение этих процессов в общую рамку оценок «коридоров возможного».

Хорошим примером такой ситуации является демографическое развитие, совмещающее в своих объяснительных схемах как устойчивые тренды, так и влияние меняющихся социокультурных влияний.

В дальнейшем мы предпримем попытку рассмотреть комплекс наиболее существенных факторов, которые задают «коридоры возможного», и оценить их влияние на различные стратегии развития.

Здесь следует отметить, что «коридоры возможного» не существуют сами по себе. Их параметры всегда производная от той или иной стратегии развития, включая сюда и инерционную стратегию «невмешательства» в «естественные» процессы. При таком понимании выход за рамки ограничений «коридоров возможного» связан с осознанным или неосознанным нарушением сложившихся взаимосвязей и взаимовлияний. Зачастую возникает дезорганизация или даже разрушение сложившейся системы социальных отношений. Вполне очевидно, что при разработке стратегии развития было бы полезно оценить соотношение меры выхода за границы «коридоров возможного», с одной стороны, и характер возникающих в результате рисков, с другой.

В этом смысле анализ «коридоров возможного», существа связанных с ним ограничений полезен для выстраивания стратегии развития, предполагающей умеренные риски или хотя бы возможности контроля таких рисков.

Но нужно ясно понимать, что так можно действовать далеко не всегда. Нравственный императив оказывается выше любых рациональных доводов. История знает достаточно примеров, когда выход за границы «коридоров возможного» является таким

императивом. Когда, что называется, «на кон» поставлены ценности высшего порядка. Яркий пример — Великая Отечественная война советского народа, в которой под ударом оказалась сама основа Российской цивилизации, результаты многих сотен лет нашего развития. Массовые героизм и самоотверженность нашего народа и на фронте, и в тылу проявлялись с такой силой и в таких формах, которые в рамках априорного анализа представились бы взвешенному, благонамеренному исследователю как, безусловно, выходящие за рамки «коридоров возможного». Но Победа подчас требовала невозможного, в точности как в известной формуле: «И значит, нам нужна одна Победа, одна на всех, мы за ценой не постоим»¹.

Но даже и в этом случае было бы полезно понимать, в чем состоит прорыв «коридоров возможного» и каковы последствия такого прорыва. Бездумное, безоглядное отношение к «коридорам возможного» чревато самыми серьезными рисками, вплоть до национальных катастроф. Крах империи Наполеона — яркое тому подтверждение, хотя есть точка зрения, что это была, как в известном анекдоте, конечно же, катастрофа, но не беда.

Но для успешного решения такой задачи нужна точка опоры: последовательный теоретический подход, на основе которого можно бы интегрировать разнородные факторы, формирующие «коридоры возможного». Этот подход призван выявлять комплекс проблем, обусловленных предшествующим социально-историческим развитием, актуальными внешними и внутренними вызовами, качественными переменами в самих основаниях функционирования государства и общества.

Понимание необходимости такой точки опоры хорошо известно в социальной науке. Именно понимание ее насущной необходимости породило ряд «больших теорий», создавших объяснительные схемы относительно каузальности общественного

¹ Булат Окуджава. Десятый наш десантный батальон. <https://stihi.ru/2015/05/06/10992?ysclid=llxk3caqo2781026361>.

развития¹. Все эти теории стали важными вехами в развитии социальной мысли. Более того, сама фундированная попытка предложить такую «большую теорию» обеспечивала ее автору статус «классика».

Однако анализ «больших теорий», при всем уважении к масштабу научных достижений, показывает, что применительно к нашей задаче они в очень разной мере способны стать теоретической опорой для ее решения. Дело в том, что часть из них служит прежде всего идеологическим обоснованием проводимой или желаемой политики².

Нам же важнее решение более прикладных задач. Необходимо при этом, например, такие возможности, как эмпирическая верификация анализируемых социальных изменений, так и взаимосвязь между этими социальными изменениями, с одной стороны, и характером функционирования социальных институтов, их соответствие изменившейся реальности, с другой.

Акцент в нашем обсуждении на институциональных изменениях обусловлен тем, что эти изменения выступают хорошим индикатором социальных изменений, с одной стороны, и влиятельным фактором таких изменений, с другой. В этом смысле институциональные изменения, их условия и возможности проведения выступают важной характеристикой «коридоров возможного»³.

Этими соображениями обуславливается обращение в нашей работе к такому теоретическому направлению, как теория соци-

¹ Здесь нет возможности провести развернутый обзор этих теорий. Читателя в этой связи можно отослать к книге: Рэндалл Коллинз. Четыре социологических традиции. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2009. — 320 с.

² Здесь уместно сослаться на то, как фундированные теоретические построения Энтони Гидденса были переформатированы в политическую стратегию. См. Giddens, Anthony. *The Third Way. The Renewal of Social Democracy*. Cambridge: Polity Press. 1998.

³ Подробно этот круг проблем был рассмотрен: Дискин И.Е. *Институты: загадка и судьба*. М.: РОССПЭН. 2016.

альной трансформации, которая изначально строилась на конкретном анализе связи социальных перемен и институциональных изменений¹.

Следует подчеркнуть, что в предлагаемой читателю работе не ставится задача создать новую версию этой теории. Здесь решается гораздо более ограниченная задача: на основе развития корпуса научных представлений, сложившихся в рамках теории социальной трансформации, предложить теоретические и методологические подходы к решению ряда проблем, возникающих в рамках определения «коридоров возможного» при решении актуальных проблем экономического, социального и социально-политического развития нашей страны.

В этом смысле предлагаемая читателю работа — результат обобщения и переработки целого ряда предшествующих исследований. Удалось ли сложить их результаты в картину, сколько-нибудь проясняющую заданный сюжет, судить читателю.

Отдельно хотелось бы объяснить по поводу используемого языка. Его выбор оказался довольно-таки трудной задачей. С одной стороны, было понятно, что предпринимаемое обсуждение вряд ли может строиться на привычном для автора языке теоретической социологии. С другой, попытки облегчить изложение, перевести его на язык, доступный для любого читателя с высшим образованием, оказалось автору просто не по силам. Корректная популяризация — видимо, отдельный талант. В этой связи приношу свои извинения за отсутствие такого таланта и прошу читателя о снисходительности. Тем, кто все же предпримет попытку прочесть эту книгу, могу лишь рекомендовать медленное чтение, обращение к вспомогательному прояснению мест, вызывающих затруднение. И конечно же, хочу горячо поблагодарить читателей за их усилия, компенсирующие недочеты автора.

¹ Поланьи, Карл. Великая трансформация: Политические и экономические истоки нашего времени / Пер. с англ. А. Васильева и А. Шурбелева, под общ. ред. С.Е. Федорова. – СПб.: Алетейя, 2002.

При этом хотелось бы надеяться, что усилия, затраченные читателями, будут вознаграждены большим пониманием круга проблем, связанным с «коридорами возможного».

Наше обсуждение начинается с рассмотрения значения и сущности проблемного подхода. Сегодня такой подход оттеснен на периферию научного дискурса, тогда как ранее он был тесно связан с попытками использования системного анализа к изучению социальных процессов.

Для нас важно, что этот подход прежде всего создает предпосылки для различения качественных изменений, которые выступают основным предметом анализа трансформационных процессов. В его рамках возникает возможность перехода от обнаружения социального феномена, выступающего барьером развития, к выявлению его содержательных характеристик, дающих возможность понять сущность проблемы. Примером такого перехода в нашем рассмотрении станет анализ социальной сущности «эффекта колеи»¹.

Проблемный подход кардинально отличается от часто используемого априорного целеполагания. Такое целеполагание чаще всего неосознанно обращается к определенному набору средств, используемых для достижения поставленных целей. При этом оказываются непроясненными альтернативные варианты достижения априорных целей и, соответственно, средств, используемых для их достижения. Здесь велики риски, что стереотипно используемые средства могут оказаться неадекватными решаемой задаче и, более того, сами цели оказываются выбраны не вполне основательно.

Априорное целеполагание зачастую результат идеологического диктата. Важно увидеть ловушки, которые порождает следование идеологическим доктринам, противоречащим реальным социальным трендам. Проблемный подход, как представля-

¹ Дискин И.Е. «Колея» и гражданское общество. //Общественные науки и современность. № 5, 2022.

ется, позволяет снизить риски попадания в такие ловушки. Он призван показать взаимосвязи и противоречия социальной ситуации, с одной стороны, и характер регуляторного воздействия социальных институтов, с другой.

Обсуждение проблемного подхода позволяет задать исходные рамки нашего анализа социальных изменений, определить, какие ключевые характеристики процессов социальной трансформации необходимы нам для идентификации «коридоров возможного».

В этой связи важно показать специфику трансформационного подхода, общность исходных представлений, объединяющих его представителей. Качественные изменения, анализ которых, как будет показано, составляет специфику трансформационного подхода, характеризуются сменой моделей социального действия, а также кругом актуальных проблем, необходимость решения которых порождает новые институциональные средства.

В то же время решение задачи использования теории социальной трансформации в качестве оснований для выделения и характеристики «коридоров возможного» требует определенных теоретических продвижений. Важно прежде всего найти индикаторы, которые позволяют увидеть качественные отличия этапов социальной трансформации.

Для целей нашего обсуждения важны также трансформационные изменения в преобладающем характере социальных связей, которые выступают важным условием регуляторного влияния соответствующих институциональных средств. Характер социальных связей в очень большой степени обуславливает функционирование социальных институтов¹. Оценка уровня регуляторного влияния институтов, меняющегося в ходе социальной

¹ Этот вопрос ранее достаточно подробно рассмотрен в Норт Д. Уоллес Д., Вайн-гаст Б. *Насилие и социальные порядки*. М.: Изд. Института Гайдара. 2011, а также Дискин И.Е. *Институты: загадка и судьба*. М.: РОССПЭН. 2016.

трансформации, является необходимой предпосылкой для выявления «коридоров возможного».

При анализе «коридоров возможного» важно понять, как формируются представления о «возможном», с одной стороны, и «невозможном», с другой. В этой связи в работе предлагается конструкция формирования социокультурных оснований «эффекта колеи», которая выступает аналогом «эпистем» М. Фуко и развитием концепции А. Грамши о «культурной гегемонии буржуазии»¹.

Показывается, что «колея» и, соответственно, «коридоры возможного» задаются вполне определенным набором социокультурных стереотипов. Соответственно, формирование «коридоров» возможного связано с выявлением и оценкой актуального значения соответствующих стереотипов, с преодолением таких стереотипов, ставших барьерами конструктивного развития.

Такое понимание задач нашего рассмотрения предполагает характеристику специфики отечественной траектории социальной трансформации. Здесь важно именно выделение специфики в рамках ранее теоретически выделенных индикаторов трансформационных изменений. Такой подход позволяет в рамках общего теоретического видения трансформационных процессов выделить существенные отличия отечественного социального и институционального развития.

В рамках анализа отечественной трансформационной специфики важна также характеристика относительно недавних социальных изменений, позволяющая более точно определить исходные позиции для оценки «коридоров возможного». Эти характеристики, сопоставленные с ранее сформулированными индикаторами трансформационных изменений, позволяют выявить общие макросоциальные рамки «коридоров возможного».

¹ М. Фуко. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. А-сэд. СПб. 1994. А. Грамши. Тюремные тетради. URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Gramshi,tetradi.pdf>.

Для уточнения же этих «коридоров» необходима дополнительная работа.

Прежде всего она связана с анализом проблемного поля экономического, социального и государственного развития. Главная трудность здесь заключается в том, что формирование этого проблемного поля обусловлено факторами, имеющими существенно иное измерение, чем рассматриваемые трансформационные процессы.

Конечно, их объединяют характеристики функционирования социальных институтов, в очень существенной мере обуславливающие различные стороны общественного и государственного развития. В то же время достаточно трудно осуществить прямой, теоретически непротиворечивый переход от характеристики трансформационных изменений к определению поля проблем предстоящего развития. Наиболее продвинутой концепцией теории институционального реформирования предложена академиком В.М. Полтеровичем¹. Однако эта концепция, как представляется, ориентирована больше на должностничество и не учитывает макросоциальных ограничений. Фокус же нашего рассмотрения как раз и составляют такого рода ограничения, без учета которых трудно рассчитывать на эффективное функционирование системы социальных институтов.

В условиях недостатка теоретического арсенала заполнение возникающей лакуны при определении актуального проблемного поля связано как с анализом внутренних и внешних рисков и вызовов, так и со значительной эвристикой².

В то же время даже дискуссионное представление об актуальном проблемном поле позволяет нам продвинуться в понимании «коридоров возможного», т. к. позволяет создать дополни-

¹ Полтерович В.М. Элементы теории реформ. М.: Экономика. 2007.

² Соответствующая версия «проблемного поля» актуальных преобразований был предложена в: Иосиф Дискин. Альтернативы «российского прорыва». М.: РОССПЭН. 2019.